

ВРЕМЯ

Preis
50
Pfennig

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Herausgeber: I. Hesse, Prof. A. Kaminka, W. Nardokoff

При ближайшем участии **I. В. Гессена, проф. А. И. Каминки и В. Д. Набонова.**

Подписная цена в Берлине и пригородах, с доставкой собственными разсылными экспедиционно на дом — 10 мар., почтою 10 мар., при ежедневной непосредственной высылке Бандерилью — 15,00 мар. в месяц. Вна Германию: во Францию — 6 фр., Бельгию — 6 фр., Голландию — 11, фр., Данию — 3 кр., Норвегию — 3 кр., Швецию — 2 кр., Англию — 3 шилл., Италию — 0 лирь, Америку — $\frac{1}{4}$ долл., Швейцарию — 3 фр., Испанию — 3 пез, Финляндию — 17,80 герм. мар., Латвию — 17,80 герм. мар., Австрию — 15,00 герм. м. р., Венгерию — 15,00 герм. м., Чехо-Словакию — 17,80 герм. м., Польшу — 17,80 г. р. мар., Болгарию — 17,80 герм. мар., Турцию — 17,80 герм. м., Литву — 17,80 герм. м., Эстонию — 17,80 герм. мар., Югославию — 17,80 герм. мар., в Польшу — 17,80 герм. м. в месяц. Для доставки, подл. въ конторы «Рул» за 1 месяц 8 м. Къ заказу просят прилагать деньги, во избежание замедления высылки.

Объявления 4— марки за строку попарелл (Ширина строки — одна четверть часть страницы), для инициальной и для рынковской — 2 мар. за строку. Приемъ объявлений и подписки въ «Унтервейма», Berlin SW 68, Kochstr. 22-26, и во всякъ город кнхъ отдѣльныхъ Ишхотелъ, а также и въ редакціи газетъ «Рул», Berlin SW 68, Marktstr. 15-17. Редакция открываетъ ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 часовъ дня. Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 3 до 4 часовъ дня. Телефонъ редакціи: Moritzplatz 47-61.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

№ 257-й

Среда, 21 (9) сентября 1921 года.

1-й г. изд.

Сегодня: вь номеръ:

- Статьи:**
 Безъ провидна.
 О Варшавѣ и Варшавской жизни.
 — Эсэфъ.
Фельетонъ:
 Кризисъ социализма и правліяя социальдемократія. — П. Б. Струве.
 Исновидъ Масловскаго.

СОБЫТІЯ ДНЯ.

О Варшавѣ И Варшавской жизни.

Берлинъ, 20 сентября.

Безъ провѣта. — долгая, темная, суровая — впереди. Какъ выживетъ та огромная часть Россіи, въ которой уже теперь развертываются жуткія картины, описываемыя уже не только корреспондентами англійскихъ и американскихъ газетъ, но самой советской печатью? Вчера мы передавали сообщеніе «Красной Газеты» о положеніи въ Самарской губерніи, а «Times» въ теченіи всей прошлой недѣли печаталъ, изобилующій страшными подробностями отчетъ компетентнаго наблюдателя, только что посѣтившаго Поволжье.

Цѣлый обширный край явно умираетъ. Уже теперь повсемѣстно скудные запасы пришли къ концу. Нѣтъ больше ни рогатого скота, ни лошадей. Поля остались незащавными. Повинуясь слѣпому инстинкту самосохраненія, всѣ, кто могъ, въ томъ еще тѣпится лучъ энергіи и не посчелъ послѣдніе остатки жизненныхъ силъ, бѣжить куда глаза глядятъ, въ поискахъ хлѣба. Остались старики, женщины, дѣти, остались хворые и тѣ, кто съ какою то тупой покорностью готовъ склонить голову передъ любымъ ударомъ судьбы. Корреспондентъ «Times» рассказываетъ характерныя вещи о душевномъ настроеніи, подмѣчаюмъ имъ у мѣстнаго населенія. Женщины, пишетъ онъ, разлагаются въ жалобахъ и причитаніяхъ. Мужчины, наоборотъ, скупы на слова, особенно при первыхъ встрѣчахъ. Въ ихъ душевныхъ переживанияхъ словно возникаетъ какая то ассоціація между ичѣвшимъ голодомъ и былыми разгромами помещичьихъ усадебъ и хозяйствъ, совершенныхъ въ 1917 году. Для корреспондента эта ассоціація явилась неожиданной. Онъ не могъ скрыть своего удивленія, услышавъ отъ самихъ крестьянъ, что они терпятъ по грѣхамъ своимъ, — что они Бога и близняго забыли, — что они стали словно зѣври. Для нихъ та катастрофа, отъ которой они гибнутъ, не посядѣвте только стихійнаго бѣдствія — засухи, или неумѣлаго и безумнаго хозяйничанія большевиковъ. Нѣтъ, въ ней они ощущаютъ перстъ Божій карающій за всѣ жестокія беззачинства перваго періода революціи.

Трудно, разумѣется, сказать, въ какой мѣрѣ эти настроенія, подмѣченныя въ отдѣльныхъ деревняхъ, фактически распространены. Было бы опрометчиво обобщать отдѣльные наблюденія и преждевременно дѣлать какіе либо выводы о поворотѣ въ крестьянской психикѣ. И во всякомъ случаѣ было бы непростительно и преступно искать въ такомъ поворотѣ положительную сторону страшной бѣды и этимъ утѣшаться. Но факты остаются фактами. Надъ огромной частью русскаго крестьянства силою вещей продѣланъ въ короткій

Новое обращеніе советскаго правительства къ Нансену.

(Отъ собственнаго корреспондента.)
 Рига, 19. 9.
 Советское правительство вторично обратилось въ Нансену съ просьбой предоставить западно-европейскимъ государствамъ открыть кредитъ въ 10 миллионъ фунтовъ на борьбу съ голодомъ. При этомъ советское правительство извѣляетъ готовность разшѣсть въ цѣляхъ контроля въѣзду въ Россію всѣмъ лицамъ, необходимымъ по мнѣнію Нансена, для борьбы съ голодомъ.

Разстрѣль Унгернъ-Штернберга.

(Отъ собственнаго корреспондента.)
 Рига, 19. 9.
 Изъ Москвы сообщаютъ официально о разстрѣль Унгерна Штернберга.

Гарантии советскаго правительства Чехословакии.

Прага, 19. 9. (Русспресс).
 Представители чешскаго правительства въ Москвѣ получили отъ совета народныхъ комиссаровъ официальное заявленіе о томъ, что продовольственные продукты и другіе предметы, которые будутъ собраны въ Чехо-Словакии въ пользу голодающихъ въ Россіи, могутъ быть направлены въ Москву на адресъ чехословацкихъ представителей. Советское правительство предоставляет Чехо-Словакии широкое право контроля надъ распределеніемъ собранныхъ продуктовъ, разрешая немедленный прѣѣздъ въ Советскую Россію представителей Чехо-Словакии для участія въ технической и контрольной работѣ въ дѣлѣ помощи голодающимъ и предоставляетъ Чехо-Словакии всѣ права и льготы, предоставленныя Хуверу и Нансену.

Частная торговля съ заграницей.

(Отъ собственнаго корреспондента.)
 Рига, 17. 9.
 «Извѣстія» поднимаютъ вопросъ о предоставлении частнымъ предпринимателямъ

права самостоятельной торговли съ заграницей.

«Современный курсъ нашей общенациональной политики, гдѣ немаловажная роль отводится развитію частнаго хозяйства, требуетъ измѣненія принциповъ внешней торговли, полная национализация которой вродно отражается на нарождающемся частномъ хозяйствѣ».

«Внѣшторгъ» является слишкомъ тяжелымъ аппаратомъ, чтобы приспособиться къ нуждамъ частной промышленности.

Поэтому, оставляя въ сторѣжѣ экспортъ, слѣдуетъ предоставить торговѣ государства и частной коммерческой предпринимчивости область импорта. При этомъ необходимо устранимъ возможность образованія крупныхъ монополизированныхъ импортеровъ, а, наоборотъ, допустить свободную конкуренцію.

Новый польскій кабинетъ.

Варшава, 19. 9. (Русспресс).
 Профессоръ Пониковскій, назначенный новымъ премьеромъ, въ бесѣдѣ съ журналистами заявилъ, что его задачей является сформированіе такого безпартийнаго кабинета, который долженъ обладать большинствомъ въ сеймѣ по вопросамъ не только текущаго момента, но и общегосударственнаго значенія. При выборѣ своихъ сотрудниковъ Пониковскій намѣренъ руководствоваться не принадлежностью къ той или другой партіи, а достаточностью и специальной подготовкой и наличностью у нихъ энергіи для предстоящей тяжелой работы.

Въ политическихъ кругахъ передаютъ, что въ составъ новаго кабинета изъ прежняго состава войдутъ министръ иностранныхъ дѣлъ Сквирунцъ, военный министръ ген. Сосновскій, министръ почтъ Стефановичъ, министръ труда Даровскій, министръ бывшихъ прусскихъ провинцій Тршынский и министръ здравоохраненія Ходско; кандидата на постъ министра народнаго просвѣщенія называютъ Лопушевскаго, на постъ министра финансовъ — Михальскаго и Чарскаго.

срокъ чудовищный экспериментъ, ему преподана жестокой, безжалостной предметный урокъ, и многіе врожденныя ему иллюзіи разсѣялись какъ дымъ. «Нашъ помѣщикъ былъ хорошей человѣкъ. Онъ строилъ намъ школы и давалъ намъ муку, когда намъ ея не хватало. Мы не хотѣли его громить, но пришли крестьяне изъ сосѣдней деревни и принялись громить, — ну, и мы не хотѣли отстаивать и ждать, пока они все себѣ растащатъ». Трудно отрицать возможность такого разговора, залсаннаго корреспондентомъ «Times». Было бы нецѣлесообразно основывать на немъ какія либо надежды и мечтанія о возстановленіи «помѣшнаго класса». Но то душевное остревленіе и смягченіе, о которомъ они свидѣтельствуютъ, не должно пройти неотмѣченнымъ.

Это, однако, не спасаетъ положенія, грознаго до послѣдней степени. Мы все еще не видимъ того водѣвствія въ международномъ масштабѣ, быстро и дружнаго, которое единственно можетъ привести къ какому либо существенному улучшенію. Трагизмъ въ томъ, что такое водѣвствіе, такая активная помощь становится все болѣе и болѣе проблематичнымъ. Наиболее упорные оптимисты

надѣются на какой-то компромиссъ, определяемый какъ соединеніе «слабыхъ сторонъ» обоихъ «предпріятій», — того, которое возглавляется Нансеномъ, и того, которое задумано комиссіей Нудалса. Намъ говорить, что проектированныя Нансеномъ формы контроля надъ распределеніемъ продовольствія будутъ расширены и станутъ действительными. Но гдѣ ручательства, что онѣ будутъ допущены безумной советской властью? Анкетная комиссія ея отвергнута, но предлагаемыя наставляютъ на ея принятія. Мы не знаемъ, увѣчаютъ ли ея настоянія успѣхомъ. И когда мы читаемъ, что выполнение этихъ условій «сдѣлается возможнымъ разговоръ о кредитахъ», которые тогда могли бы быть предоставлены советской властью, мы начинаемъ думать, что всякому оптимизму есть прѣдѣлы...

Приходится съ тяжелымъ сердцемъ признавать, что за послѣднія двѣ недѣли внѣ организаціи Хувера, имѣющей все таки частичное и ограниченное поле дѣйствія, не сдѣлано ничего серьезнаго для борьбы съ бѣдствіемъ. Не сдѣлано — и, что хуже всего и въ чемъ виноваты одни большевики — не могло быть сдѣлано.

Я нѣсколько по проуволчилу, если скажу, что Варшава, сегодняшняя Варшава, мнѣ ярко напоминна Харьковъ въ сентябрѣ-жю мѣсяцѣ 1919 года или Севастополь лѣтѣмъ 1920 года.

Вокаль... Подходить парижскій экспрессъ, не успѣвая выйти изъ вагона, какъ попадаю въ обѣдню десятка оборванцовъ, предлагающихъ «прогрессную комнату въ центрѣ города». Съ трудомъ вырываюсь, беру пазовчика и ѣду въ гостиницу. Но... увы!

— Парсажиры по три, четыре дня спать на стульяхъ, въ ожиданія комнаты — пользуются швейцаръ.

Позже узнаю, что за полученіе комнаты въ гостиницѣ «иностраницы» платятъ швейцару отъ 10 до 100 тысячъ польскихъ марокъ, смотря по «національности и «вѣрности». Неважно, какъ утопающій, хватаясь за оборванца «каторжника, уврѣнный въ своей пользѣ, бѣжитъ за вашей пролеткой.

Наконецъ, съ помощью оборванца, понадаю въ «частный домъ», гдѣ сдѣлаю комнату, яко-бы, чтобы прожить въ трудныя времена, которая переживаетъ столица. Цѣна комнаты — 4 тысячъ марокъ (въ гостиницѣ одна тысяча); оборванецъ требуетъ «ча чай» и когда я даю ему 500 марокъ, онъ съ циничнойironie говоритъ мнѣ:

— Я менѣе двухсотъ нѣмецкихъ марокъ не беру (10.000 польскихъ марокъ).

Начинается объясненіе. Оказывается, что вчера одинъ англичанинъ далъ ему три фунта, а позавчера американецъ пять долларовъ, поэтому, этотъ оборванецъ, ничего кромѣ «валюты» не признаетъ!

Я не намѣренъ въ чемъ либо обвинять польскую власть, кромѣ ея некомпетентности по отношенію къ этимъ оборванцамъ, которые, понадаю вь случаемъ, возбуждаютъ сильнѣйшее негодованіе иностранцевъ. Со мной ѣхали нѣсколько французскихъ офицеровъ, одна англійскаго публициста и два американскихъ туриста. Всѣ они возмущались мѣстнымъ порядкомъ. Да и было отъ чего! Швейцаръ одной большой гостиницы отказался дать англійскій номеръ только потому, что она не знала, что 20.000 полскихъ марокъ, которая она предложила ему, были «недостаточно!» Это факты, совершавшіяся на моихъ глазахъ.

Позже я узналъ, что швейцаръ этой гостиницы, за послѣднія 5 мѣсяцевъ, купилъ три огромныхъ дома и кажется автомобиль!

Наконецъ, кое-какъ устроившись, въ частномъ домѣ, мы очутились въ гостиницѣ — тысячи и тысячи. Какъ при Денинкѣ, а потомъ при Врангелѣ, нужно было за все, даже извозчику, платить тысячами, такъ теперь въ Варшавѣ. Двѣ плитки шоколада — тысяча марокъ; обувь — тысяча съ «хвостикомъ» и т. д. Обѣдъ то только къ одному бѣдному на базарѣ и спрашиваю:

- Сколько тебѣ обходится обѣдъ?
- Такъ-что, пане, марокъ двѣсти.
- Какъ такъ? — поразила я.

Онъ объясняетъ мнѣ, что здѣсь только съ иностранцевъ дерутся, а съ мѣстныхъ не смѣютъ. Но рыночная цѣна все-же очень высока, повышая каждый день и жизнь для владельца общавителя становится все тяжелѣе и тяжелѣе.

Пока что, несомнѣнно одно: марка понижается съ каждымъ часомъ и это «стихийное» пониженіе марки убиваетъ въшнюю торговлю, останавливаетъ внутреннія операціи и осложняетъ безъ того тяжелое положеніе молодаго государства.

Полки мечтаютъ (и вѣрятъ) въ заключеніи займа въ 150 милл. долларовъ въ Америку!... Объ этомъ вся Варшава живолично говоритъ и искренно надѣется...
 Эсэфъ.
 Варшава, 14 сентября 1921 г.